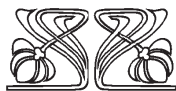
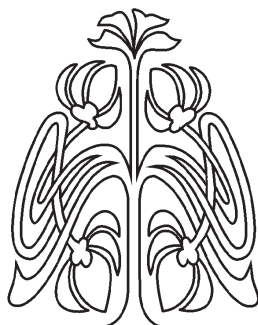
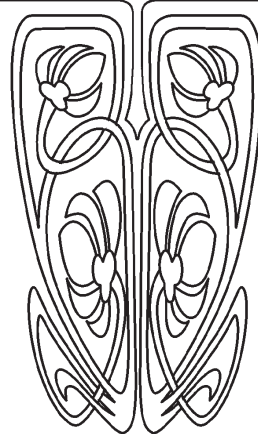

СОЦИОЛОГИЯ

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 370–379
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 370–379
<https://soziopolit.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-370-379>
EDN: EKTRIZ

Научная статья
УДК 316.43

К вопросу комфортной городской среды: социологические аспекты развития (с обращением к кейсу г. Владивостока)

А. О. Панфилова

Дальневосточный федеральный университет, Россия, 690922, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, д. 10

Панфилова Анна Олеговна, кандидат социологических наук, доцент, доцент Департамента социальных наук, руководитель образовательной программы «Социология», anna_pl.vl@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6156-828X>

Аннотация. В статье представлено авторское обобщение имеющихся исследовательских данных с целью социологического представления комфортности городской среды, проектных инструментов ее развития. Предмет исследования представлен как параметр социально-пространственного развития и как задача, важность решения которой артикулирована на государственном уровне и имеет свое нормативно-документальное и экспертное подтверждение. В исследовании использовались методы контент-анализа и экспертное онлайн-интервьюирование полуформализованного типа. Параметр комфортности показан через ряд целевых и инструментальных составляющих; выделены условия его развития. Экспертно сформулированы важные принципы развития комфортной городской среды: стремление к социальному балансу интересов вовлеченных субъектов; обеспечение доверия между ними; развитие человеческого потенциала города. Цифровизация сама по себе и концепция «Умного города» в частности являются нейтральными инструментами; их характер и эффективность зависят от того, какие именно задачи они решают, как встраиваются в специфику конкретных пространств. Сформулированы ряд сопутствующих факторов и рисков реализации с обращением к конкретному кейсу, показана его репрезентативность заявленной теме. Отмечены возможные направления дальнейших усилий по совершенствованию ситуации.

Ключевые слова: город, городское пространство, комфортная городская среда, урбанизация

Для цитирования: Панфилова А. О. К вопросу комфортной городской среды: социологические аспекты развития (с обращением к кейсу г. Владивостока) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 370–379. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-370-379>, EDN: EKTRIZ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

On the question of a comfortable urban environment: Sociological aspects of development (Based on the case-study of Vladivostok city)

A. O. Panfilova

Far Eastern Federal University, FEFU campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok 690922, Russia
Anna O. Panfilova, anna_pl.vl@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6156-828X>

Abstract. The article contains the author's generalization of the available research data for the purpose of sociological representation of the urban environment comfort and design tools for its development. The subject of the study is presented as a parameter of socio-spatial development and as a task, the importance of which is articulated at the state level and has its own regulatory, documentary and expert confirmation. The study used methods of content analysis and expert online interviewing of a semi-formalized type. The comfort parameter is shown through a number of target and instrumental components; the conditions for its development are highlighted. Expertly formulated important principles for the development of a comfortable urban environment are as follows: striving for a social balance of interests of the subjects involved; ensuring trust between them; development of the human potential of the city. Digitalization itself and the Smart City concept in particular are neutral tools; their nature and effectiveness depend on what tasks they solve, how they fit into the specifics of certain spaces. A number of related factors and implementation risks are formulated with reference to a specific case; its representativeness to the declared topic is shown. Possible directions for further efforts to address them are noted.

Keywords: city, urban space, comfortable urban environment, urbanization

For citation: Panfilova A. O. On the question of a comfortable urban environment: Sociological aspects of development (Based on the case-study of Vladivostok city). *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 370–379 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-370-379>, EDN: EKTRIZ

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Продолжающаяся урбанизация как знаковый социокультурный процесс современности актуализирует вопрос гармонизации отношений человека со средой, конструирование таких условий жизнедеятельности, которые максимально способствовали бы развитию человеческого капитала. Поиск оптимальных, соотносимых с реальностью решений – дело нашего совместного будущего и одновременно фокус государственного интереса. Один из актуальных вопросов этой повестки – развитие качества и комфортности внутренних городских пространств, а также условий жизни и деятельности в них.

Функционирование и развитие города напрямую связаны с реальной повседневной жизнедеятельностью людей. Факторы и тренды функционирования городской среды так или иначе опосредуют жизнь каждого горожанина, генерируют новые риски, предъявляют свои требования к привычным практикам – труду, отдыху, общению, мобильности, адаптации к происходящему в целом.

Вопросы изучения и организации городских общественных и публичных пространств – тема, вызывающая живой исследовательский интерес. Социологическая теория и практика накопила обширный материал по концептуализации самого феномена, развития, функционирования и производства городского пространства. В призме внимания современных исследователей находятся вопросы, связанные с осмыслением и категоризацией города, его пространства и границ (В. С. Вахштайн, С. Маккуайр); восприятием горожанами своего «права на город» (В. С. Вахштайн, Э. К. Наберушкина, А. А. Желнина, Е. В. Лебедева); формированием и развитием городских идентичностей (Ж. В. Николаева, А. А. Троицкая, Н. А. Костко); феноменом и практиками городского активизма (А. А. Желнина, Е. В. Тыканова). Концептуальными основаниями научного осмысления

города выступают подходы, основанные на неомарксистской и критической теориях (Д. Харви, А. Лефевр), например социопространственный, на принципах социального активизма (Дж. Джейкобс), а также находящиеся «в границах структуралистского конструктивизма – акцент делается на таких понятиях, как социальный капитал, сетевое взаимодействие, агенты и пр.» [1, с. 47]. Прослеживается также большое дискурсивное влияние идей постмодернизма, данных культурных и кросскультурных исследований, междисциплинарных методологий, включающих в логику и дизайн исследований элементы социальной и экономической географии (Э. Сойа, Н. В. Зубаревич), концепций информационного города и глобального города (М. Кастельс, С. Сассен). Сходными в исследовательских усилиях авторов являются вопросы гармонизации отношений человека с городом, различные аспекты социального благополучия, факторы, возможности и риски дальнейшего развития урбанизированных территорий в многофакторном социокультурном контексте. Не является исключением и предмет нашего рассмотрения.

Анализ литературы показывает, что изучение актуального (как проблемного, так и желаемого) уровня жизни современного города, меры комфортности его пространства и объектов – с выходом в конкретное практическое поле, с фиксацией и описанием социальных фактов городской жизни, их социологической интерпретацией, попытками составления прогнозов, предложениями конструктивных рекомендаций – те исследовательские задачи, которые отвечают общественно-политическому запросу на гармоничное развитие городских территорий. Цель данной статьи – показать социологический вектор научного внимания к параметру комфортности городской среды, дать оценку его содержанию, рискам, сопутствующим факторам.

Город как искусственная, рукотворная и в силу этого специфическая среда обитания сегодня является местом рождения и социализации большинства современных людей. «Города выступают концентрированным выражением происходящих трансформаций, основным объектом управленческого воздействия. Отсюда рост исследовательского внимания к тому, что происходит в городах, увеличение предложения идей, концепций, подходов по управлению городами как сложной социальной системой» [2, с. 191]. Урбанизация, принявшая характер флагамена социальных процессов современности, с неизбежностью накладывает отпечаток на все области современной жизни и деятельности. «Как ожидается, к 2050 году городское население мира увеличится почти вдвое, таким образом, урбанизация будет одной из наиболее значимых по масштабам преобразований тенденций XXI века. Население, экономическая деятельность, социальное и культурное взаимодействие, а также экологическое и гуманитарное воздействие все в большей мере концентрируются в городах, и это создает огромные проблемы для устойчивости в том, что касается, в частности, жилья, инфраструктуры, основных услуг, продовольственной безопасности, здравоохранения, образования, достойной работы, безопасности и природных ресурсов» [3, с. 3].

«Процессы современной урбанизации создали необходимость исследования уровня благоустройства городов» [4, с. 338]. В содержании и направленности ряда нормативно-правовых актов, принятых на федеральном и муниципальном уровнях в РФ, также отражены актуальность и высокая социальная и государственная значимость этих процессов. В частности, речь идет о следующих документах:

– приказ Минстроя России от 24 апреля 2019 г. № 235/пр «Об утверждении методических рекомендаций по включению мероприятий по цифровизации городского хозяйства в государственные программы субъектов Российской Федерации и муниципальные программы формирования современной городской среды в рамках реализации федерального проекта “Формирование комфортной городской среды”»;

– приказ Минстроя России от 4 февраля 2019 г. № 80/пр «Об организации исполнения ведомственного проекта Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по цифровизации городского хозяйства “Умный город” и о порядке организации в Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации отбора муниципальных образова-

ний в целях реализации пилотных проектов в рамках ведомственного проекта Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по цифровизации городского хозяйства “Умный город”»;

– постановление Администрации города Владивостока от 23 марта 2018 г. № 1169 «Об утверждении муниципальной программы “Формирование современной городской среды на территории Владивостокского городского округа” на 2018–2027 годы» (с изм. на 20 мая 2020 г.).

Над этими документами проводится работа и в настоящее время, вносятся актуальные изменения. Так, в рамках постановления администрации г. Владивостока о формировании современной городской среды целевым образом отмечается повышение уровня комфортности жизнедеятельности горожан, а одна из задач конкретно направлена на увеличение количества цифровизированных объектов благоустройства. Проектный инструмент реализации этих целей «Умный город» – концепция, реализуемая в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» и национальной программы «Цифровая экономика». «Цель “Умного города” состоит не только в цифровой трансформации и автоматизации процессов, но и в комплексном повышении эффективности городской инфраструктуры» [5]. Собственно, тезис о том, что современное развитие городской среды проектно связано с развитием параметра ее комфортности через цифровизацию городских пространств, показывает применимость целевых установок и проектных инициатив в развитии пространства не только к кейсу столицы Приморья, но и к градоустроительной практике других российских городов. Цифровые технологии здесь выступают тем инструментом благоустройства общественных пространств, которые могут и должны работать на:

– повышение безопасности горожан и городского пространства;

– развитие и продвижение позитивного имиджа города, отражающего его привлекательность как в историко-культурном отношении, так и в плане современности и технологичности;

– обеспечение равнокомфортных условий жизнедеятельности и досуга для различных социальных групп и городских сообществ;

– развитие экономического благополучия города.

Реализация этих решений логически подразумевает и повышение уровня комфортности городской среды, и прогрессивное социальное развитие пространства российского города.

В исследовании использовались методы контент-анализа – работа с документами (нормативно-правовыми, методическими, научными); анализ и синтез содержательной части текстов; экспертное онлайн-интервьюирование полужормализованного типа. Помимо источников, представленных в списке литературы к данной статье, а также перечисленных выше, в работе были использованы:

– материалы официального сайта «Минстрой России», раздел «Городская среда» (<https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/>);

– материалы официального сайта Федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» (<https://gorodsreda.ru/>);

– материалы официального сайта г. Владивостока (<http://old.vlc.ru/>);

– реплики и мнения участников экспертного диалога «Архитектор в городе» и экспертной дискуссии «Городские практики во Владивостоке» (площадка проведения – «Точка кипения», Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, 10.07.2021 г.).

В экспертном опросе по нашей теме, проведенном на площадке Дальневосточного федерального университета, приняли участие два эксперта. Их экспертный статус представлен реальной проектно-архитектурной практикой и опытом ведения этой деятельности, руководящими позициями в соответствующих деятельности организациях, участием в разработке и реализации планов и проектов архитектурно-планировочного развития территории г. Владивостока. Первое онлайн-интервьюирование проводилось в мае, а второе – в июне 2021 г.

Анализ данных по теме и операционализация основных терминов позволили принять в работе следующие определения понятия «городская среда»:

«Городская среда оценивается наблюдателем, как соединительная бестелесная ткань между наполняющими город объектами.

Городская среда генерирует эмоциональное восприятие города, вызывает желание в нем жить, работать, заниматься творчеством, воспитывать детей или, наоборот, желание покинуть территорию в поисках более близкого и комфортного места обитания.

Городская среда – это набор политик городского развития, через которые город и его жители могут быть конкурентны на быстроизменяющихся рынках рекрутинга, товаров, информации, услуг и др.» [6, с. 86].

Такой подход, по нашему мнению, позволяет рассматривать город одновременно и как специфическое пространство, генерирующее условия и правила жизни в нем жителей, и как

социально-экономическую реальность с множественными и динамическими факторами труда и хозяйствования. Наряду с этим учитывается и важнейший параметр отношений человека с городом, их эмоциональные связи, привязанности, духовность. Получается, что развитие комфортности среды города так или иначе означает и развитие всех перечисленных составляющих.

Обращаясь конкретно к параметру комфортности города и его среды, следует отметить, что различные авторы вкладывают в его содержание различные смыслы. Как целевая установка развитая комфортность в современном научно-практическом представлении описывается через:

– повышение индекса качества городской среды, сокращение количества городов с неблагоприятной средой. Эти цели сформулированы в Федеральном проекте «Формирование комфортной городской среды» и используются при разработке проектно-технологических, архитектурных, строительных инициатив;

– благоустроенность, которая, по итогам контент-работы с семантическими единицами, является основным термином, вокруг которого строится концепция измерения текущей и будущей ситуации. Благоустроенность подразумевает удобство, безопасность, равные возможности пользования городскими объектами и сервисами, эргономичность. В современном социогуманитарном дискурсе это мыслится как возможности развития и реализации прав на город всеми категориями горожан, как способы понижать социальную эксклюзию, девиантные риски и негативное, равнодушное и даже враждебное отношение к городу и как вариант формирования более глубоких, «одухотворенных» связей со своим городом;

– вовлечение граждан в процесс благоустройства городов (по данным авторского контент-анализа). Одним из главных условий формирования проектов благоустройства является «активное взаимодействие с населением, вовлечение граждан в организацию и реализацию программ, общественный контроль за проведение мероприятий» [4, с. 339]. Иначе говоря, развитие комфортной среды города, понимаемой как благоустроенной и безопасной, отвечает общемировой ориентации на снижение социальных рисков и отклонений и одновременно на более интерактивный, цифровой и гуманистический облик города в XXI в.;

– конкретные проектные результаты, например конкурсные. Так, «результаты проводимых вот уже на протяжении трех лет всероссийских конкурсов показали, что в условиях рыночных отношений конкурентоспособность

города, а следовательно, его экономическое благосостояние, во многом определяется комфортом городской среды» [4, с. 345].

В то же время анализ данных позволяет выделить и критические основания взгляда на тему. При всем многообразии предлагаемых проектов развития сравнительно мало говорится, например, о конкретных и, главное, применимых и эффективных формах гражданского участия в городском проектировании, о вопросах содержания и дальнейшего развития уже одобренных и внедренных проектов. Реальность осложняется и разнонаправленными потребностями жителей – к примеру, как в рамках одного, как правило, небольшого, двора реализовать интересы автолюбителей, остро нуждающихся в парковочных местах, и желающих сделать из него островок зелени с лавочками и столиками, площадками для спорта и детских игр, зоной прогулок с животными и т.д. Соответственно, проблемными выступают и дискурсивные вопросы относительно «права на город» и его ограничения, реализация которых «почти всегда подразумевает конфликт, поиск компромисса и сотрудничество» [1, с. 49]. В рассматриваемом нами контексте они выражаются в возможностях и мере доступности, равенства, понятности города, его пространств и объектов, эффективности их организации.

Таким образом, на наш взгляд, инструментальное и собирательное для нашего текста определение параметра комфортности может быть основано «на удовлетворении потребностей и реализации его интересов как индивидуума, члена социума и личности на определенной территории, способствуя развитию ее конкурентоспособности на разных социально-экономических уровнях» [7, с. 249]. Такой подход вмещает в себя установку на прогресс как на личностном, так и на территориальном уровнях, подразумевает синергетический социальный эффект.

Работа с материалами по теме показала, что особое внимание авторов привлекают вопросы, связанные с технологизацией объектов городской среды, внедрением и эксплуатацией SMART-проектов, развитие digital-уровня города и возможностей, связанных с ним. Примечательно, что наиболее существенной проблемой по проделанному анализу контента (в плане частоты упоминаний) можно назвать «избыточную» технологичность SMART-инноваций, своего рода превышение техногенности над «социальностью». Это важно, так как главной целью внедрения этой модели является улучшение качества жизни человека. Но последнее складывается не только из техноло-

гических параметров среды обитания и меры ее цифровой «прошивки». Безусловно, «развитая цифровая инфраструктура играет важную роль в процессах производства и воспроизводства городского пространства» [1, с. 49]. Но текущая избыточность или незавершенность внедрения инновационно-технологической составляющей может вести к неполноценному результату.

Под незавершенностью социального внедрения здесь подразумевается разрыв между технологическим и социальным. Более конкретно – речь идет о том, чтобы внедренными или внедряемыми в общественно-городскую практику инновациями могли пользоваться представители всех без исключения социальных групп и сообществ. Значит, в числе прочего встает вопрос о цифровом (не)равенстве, о способности широких социальных кругов пользоваться введенными в городскую практику технологическими возможностями и сервисами, о необходимости обучения тех, кто не владеет такими навыками или же владеет недостаточно. Важным оказывается и внутренняя готовность людей, жителей к социально-технологическим изменениям, ко все большей «оцифровке» жизненного пространства города. Это же «место» оказывается и проектно уязвимым: «Главным в любых исследованиях городского развития остается ориентация на человека, на соотнесение методов управления и проектирования с психологией людей, их жизненными ценностями и целями. Вместе с тем практика показывает, что часто обсуждение темы умных городов сосредоточено вокруг использования и внедрения технологий, а не на жителях городов...» [8, с. 11].

Следовательно, проблемным местом в дальнейшей реализации «Умного города» может стать расширение социального неравенства, его цифрового, информационного и инвайронментального видов. Говоря точнее, это изменение его социальной конфигурации вследствие высокой технологичности самого проекта и продолжающейся цифровизации современных общественных (особенно городских) пространств. Так, люди с недостаточным уровнем доступа и владения релевантными цифровыми технологиями могут быть ограничены в реализации даже базовых потребностей (например, онлайн-заказов продуктов и готовой еды, «умных» транспортных и ЖКХ-сервисов), испытывать сложности в тех видах практик и взаимодействий, которые окажутся с легкостью реализуемы представителями других групп и сообществ. Соответственно, с дальнейшей проектной реализацией «умных технологий» связаны элемен-

ты цифровой эксклюзии и депривации, особенно в старших и пожилых возрастных когортах.

Следующий актуальный вопрос – проблема личной и кибербезопасности. Защита персональных данных и иной приватной информации есть глобальная и современная общественная задача. Возможности Big Data во многом ее актуализировали, поскольку развитие цифрового следа каждого из нас приняло непрерывный характер сообразно нашей жизненной активности, мобильности и коммуникаций. Этот процесс актуализируется в своем проблемном статусе в контексте важнейших социогуманитарных ценностей – личных прав человека, его свободы, а также социальной справедливости. Как и прочие социально-цифровые инновации, «умные города требуют осмысления в следующих направлениях: сбор личной информации горожан; цифровое неравенство; право на умный город» [9, с. 17]. Соответственно, «предсказание поведения людей поднимает фундаментальные вопросы приватности и надлежащих юридических процедур» [9, с. 17].

Серьезные вопросы вызывает обеспечение финансовых и управленческих решений и предложений. Есть мнение, что исполнители этой роли «в силу абсолютно объективных причин принадлежности к определенной отраслевой корпорации станут отстаивать свои “комитетские” интересы, что также вполне объективно. ... Вопрос в том, насколько эти интересы соответствуют или, по крайней мере, согласовываются с интересами городского сообщества, которое совсем не однородно, а глубоко дифференцировано по множеству оснований: от территориального до демографического» [10, с. 118]. Соответственно, возникают бюрократические риски, связанные с нецелевым использованием управленческого и финансового ресурсов, их злоупотреблением.

При работе с контентом были выделены еще несколько направлений, работа в рамках которых является первостепенной в плане проектно-социальной успешности:

– конкретные практики вовлечения населения, широких общественных групп в работу над развитием городской среды и параметра ее комфортности;

– проблема доверия населения к властным инициативам и власти вообще;

– внимание к личности человека, факторам индивидуальной и массовой психологии и пространственного восприятия [7, с. 246–248; 11, с. 10].

Анализ данных из наших источников позволяет также сформулировать перечень критериев комфортности городской среды, наиболее

часто попадающих в фокус исследовательского внимания: безопасность городского пространства, его доступность, в том числе и для маломобильных групп людей; наличие и качество жилого фонда; отсутствие вредных производств в городской черте; развитость трудового сектора и возможности трудоустройства; уровень жизни в городе; возможности для развития детей; развитость инфраструктуры и коммуникационных сетей; транспортная доступность; озеленение территорий, их общая экологичность; визуальный облик городского пространства и его объектов; гармоничность социального восприятия и др.

В экспертной оценке комфортность городской среды – параметр весьма условный и относительный. Его измерение является проблематичной задачей в части вариативности ее решений. Эксперт № 1: «Несмотря на то, что некоторые организации, например Минстрой России, предлагают свои критерии для измерения комфортности городской среды, есть мнение и о том, что в этом вопросе стоит уйти в сторону устойчивости города. Она представляет собой более измеримый параметр и по своему замыслу предполагает соблюдение баланса разнонаправленных интересов горожан».

Эксперт № 2: «Для определения комфортности городской среды можно обратиться к принципам устойчивого развития города, разработанным ООН-Хабитат [3], а также к основным принципам городского дизайна». Здесь критерии комфортности городской среды по своей сути синонимичны устойчивости и предстают следующим списком.

1. Соблюдение баланса интересов всех лиц, которые обитают в конкретной городской среде.
2. Четкое контекстное разделение пространства.
3. Формирование идентичности места.
4. Препятствование «расползанию» города.
5. Развитие плотной, связанной улично-дорожной сети.
6. Создание гетерогенного, социально-разнородного пространства.

Эти принципы обобщенно рассматривались и применительно к анализу специфических особенностей среды г. Владивостока. Первой из них и наиболее значимой является его уникальный рельеф – значительные перепады высот, большое количество возвышенностей (сопок). Он оказывает очень большое влияние на структуру городской застройки, на использование и развитие городского пространства, на его визуальное восприятие.

Другой особенностью является высокий уровень автомобилизации города. Собственно,

это является актуальным вопросом для всех крупных современных городов России и создаст специфические трудности в развитии комфортных публичных пространств, поскольку комфортность, как мы выяснили выше, – параметр, не подразумевающий группового неравенства. Следовательно, необходимо обеспечить «комфортно равные» возможности как автомобилистам, так и пешеходам для достижения необходимого места назначения максимально доступно и удобно. Соответственно, здесь встает вопрос о формировании и соблюдении равной социально-пространственной доступности, а точнее, формировании актуальной дорожной карты, способной вместить мобильные потребности и интересы различных групп пользователей – автомобилистов, велосипедистов, «самокатчиков», лиц с ограниченными физическими возможностями. Иначе говоря, проектные усилия здесь должны быть направлены на выработку социально-универсального комфорта города.

Оба эксперта высказали мнение о том, что в современной российской градостроительной практике совершенно необходимо более эффективное и продуманное использование уже имеющихся городских объектов, потенциала внутригородских локаций. Зачастую их состояние не приносит должной отдачи, эксплуатация либо затруднена, либо малоэффективна. Пересмотр текущих мер хозяйствования, даже небольшие проектные улучшения способны принести городу ощутимую выгоду как материального, так и, к примеру, рекреационного характера.

В качестве примера приведем территорию Нагорного парка в одном из центральных районов Владивостока, долгое время пребывавшую в заброшенном состоянии. В 2017 г. была опубликована идея его реконструкции, проведен конкурс проектов, сами работы начались в 2020 г. Д. Алексеев, предприниматель, глава компании DNS, инициатор и спонсор проекта: «Его выиграла владивостокская команда “Concrete Jungle” – они увлечены идеей создания общественных пространств, это их миссия... Резонанс благоустройства парка показал, что таких объектов остро не хватает... Территорию озеленили, высадили местные растения, сделали детскую площадку, теплый туалет и поставили малые архитектурные формы, спортивный уголок, сцену на открытом воздухе и небольшой соседский центр, где можно будет проводить мероприятия в зимний период», – это фрагмент из интервью, текст которого размещен на портале Афиша.Daily от 23 сентября 2021 г.

Второй этап работ предполагает открытие благоустроенной и безопасной видовой площадки с панорамным видом на город и море. Сегодня Нагорный парк Владивостока – одно из любимых мест прогулок горожан, а сама локация позволяет провести здесь время в разных форматах и в компании с любым составом – от прогулок с детьми или сопровождая маломобильного человека, до занятия спортом на открытом воздухе. Соответственно, грамотная реновация имеющегося способна принести большую социальную пользу, и приведенный пример подтверждает это практически, так же как и то, что внимание бизнес-кругов к социальным объектам города и кооперация усилий с административными и гражданскими кругами может давать реальные проектные результаты.

Оценка текущего состояния городской среды Владивостока во многом заключается в невозможности судить о ее комфортности в целом. В большей степени это субъективные репрезентации, чаще основывающиеся на выражении лишь некоторых социальных групп и сообществ. Эксперт № 2: «Можно оценивать только меру комфортности отдельных районов города, ведь нельзя сказать, что есть некий город в мире, в котором всё является комфортным. Тем не менее, в нашем кейсе экспертно наиболее комфортным является центральный район Владивостока и прилегающие к нему пространства. Обобщенно комфортность той или иной территории связывается с ее безопасностью, “умным” и эргономичным уровнем организации пространства и его объектов, удобством, освещенностью, озеленением, наличием парковок (в приоритетном порядке)». Эксперт № 2: «Концепцию “Умного города” не стоит рассматривать как узконаправленную специализированную программу, направленную на решение утилитарных, повседневных задач. “Умный город”, скорее, нейтральный инструмент принятия решений, способ практической работы с пространством и его объектами. Его применение и характер использования будет зависеть исключительно от того, чьи задачи он решает и как обыгрывается в специфике конкретных пространств. Соответственно, и проблемная нагрузка при реализации будет обусловлена форматом его применения».

Эксперт № 1: «Важнейшим фактором развития городской среды выступает обеспечение доверительной атмосферы между всеми заинтересованными участниками». Это соответствует задаче вовлекать в процесс развития все большее число горожан и подтверждает результаты работы с нашим контентом. Развитие социаль-

ного доверия вообще – ключевая стратегическая задача политически и общественно активных групп и субъектов. Для реализации этого принципа и повышения его ценности и актуальности необходимо вовлечение всех субъектов в процесс создания, развития и управления городом. Более конкретно – важна разработка способов и практик социального вовлечения, обоснованных, соответствующих реальной общественной ситуации, ведь «как ни странно, во всех этих глобальных переустройствах непосредственным конечным потребителям отводится роль немых созерцателей» [11, с. 9], что как минимум нелогично и несправедливо.

В продолжение этой мысли обоснованным и современным представляется развитие института гражданских инфраструктур – они «необходимы в первую очередь для того, чтобы горожане стали активным участником, игроком политического городского процесса. Инфраструктуры являются “оборудованием” для интерактивных и динамических процессов согласования интересов и развития города, они позволяют игрокам коммуницировать, договариваться, формулировать задачи и принимать решения о судьбе города» [12, с. 168]. «Особенно это актуально при низком уровне доверия горожан друг к другу и отсутствии сплоченности» [1, с. 55], когда притязания одних городских сообществ находятся в конфликте с интересами других (например, застройщика и жильцов соседних домов). Такой подход позволит развивать локальные внутригородские пространства с большим учетом интересов всех участвующих в проектировании сторон – жителей, застройщиков, властных структур, коммерческих и некоммерческих субъектов.

По мнению экспертов, взаимодействие населения, застройщиков и администрации возможно обеспечить режимом диалога и проблемной дискуссии, их интерактивными возможностями – условие, которое также может быть артикулировано не только применительно к приморскому кейсу, но и к практике других российских городов. Наиболее сложный, но важный для реализации принцип взаимодействия здесь – это равенство всех сторон на правообладание той или иной территорией. Его необходимо соблюдать при решении спорных ситуаций, когда интересы сторон разнятся.

Стоит отметить и фиксируемое возрастание практик локального городского активизма. Так, «горожане все чаще пытаются приобрести субъектность, “стать видимыми”, заставить городских управленцев прислушаться к мнению “обычного человека”» [1, с. 46], что, на наш

взгляд, необходимо учитывать и использовать. Кейсы успешного и эффективного вовлечения горожан в соучастие в проектировании озвучивались и на крупных международных площадках, например в ходе дискуссий в рамках панельных секций Всемирного экономического форума в 2018 и 2021 гг. (г. Владивосток).

Экспертно конкретизирована и подчеркнута важность отдельных – базовых – принципов комфортной городской среды:

- соблюдение социального баланса интересов вовлеченных сторон;
- обеспечение доверия между всеми вовлеченными сторонами;
- обеспечение постоянного социального взаимодействия по вопросам градостроительства;
- развитие человеческого потенциала города. Это можно артикулировать как конечную и стратегическую задачу, которая так или иначе «венчает» все усилия по формированию комфортного города. Ведь конечной целью выступает не гармоничность города как такового, а создание в нем таких условий совместной жизнедеятельности жителей, которые бы способствовали максимальному раскрытию их личностного и социального потенциала.

Из программ и проектов, которые, по мнению эксперта № 1, направлены на создание комфортной городской среды, были озвучены следующие:

- программы: комфортная городская среда от Минстроя; БАД – безопасные автомобильные дороги;
- проекты: реконструкция парка Минного городка (большой оазис зелени посреди нескольких жилых районов г. Владивостока, имеет важнейшее рекреационное и культурное значение); значительное продление доступной и благоустроенной набережной (имеется обширный территориальный массив вдоль береговой линии, позволяющий реализовать эту задачу).

Тем не менее, в реальной градостроительной практике многие задачи пока остаются нерешенными и даже не имеющими примерного проектного плана их решения. Так, конструктивное взаимодействие, социально расширенное вовлечение осложняется не вполне понятными возможностями участия в снижении последствий городских форм маргинальности, проявлений отчуждения, девиантных и делинквентных практик в отношениях с городом (например, вандализм, агрессия к городским объектам), равнодушие или «нелюбви» к месту. Более предметная их разработка видится важным шагом в дальнейшей научно-практической деятельности в этой области.

Проделанная работа позволила сформулировать следующие ее итоги.

Во-первых, можно констатировать выраженный научно-практический и исследовательский интерес к теме благоустройства города, качественного развития его среды. Комфортность среды является важным параметром современного российского градоразвития, ориентиром проектно-социального конструирования; его приоритетность находит свое выражение в содержании федеральных программ и проектов (федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» и другие; конкурсы проектов по благоустройству города с возможностью проголосовать за понравившийся на сайте Госуслуг; объекты, набравшие наибольшее число голосов, начнут реализовывать в 2023 г. в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» и т.д.).

Во-вторых, отмечено, что в основе проблем в создании комфортной городской среды лежит в том числе и отсутствие опыта решения подобных кейсов либо же игнорирование авторами проектов опыта подобной деятельности в других странах или регионах. Кроме того, много сложностей сосредоточено вокруг несовершенства модели взаимодействия с гражданами. В ее основе – невысокий уровень доверия горожан к властным структурам, а также зачастую формальное отношение последних к реальному гражданскому соучастию в решении вопросов с городской территорией. Так, «формальные гражданские инфраструктуры не предоставляют гражданам адекватных возможностей для такого (активного. – А. П.) участия» [12, с. 163]. Нередко формы локального городского активизма связаны с сопротивлением и противостоянием принятым административным решениям (относительно точечной застройки внутри района, отведения мест под парковку или сноса привычных объектов и т.д.), что, разумеется, не прибавляет столь нужного в данном контексте доверия, и кейс Владивостока в этом смысле также репрезентативен. Соответственно, развитие доверия как социального инструмента является в нашем вопросе ключевым; оно позволит и обеспечить общественный баланс интересов, и развивать политические, общественные, некоммерческие и иные городские инициативы.

В-третьих, в экспертном мнении более корректным является оценка комфортности не города вообще, а того или иного места (пространственный максимум – городской район/квартал). Ключевая связка – необходимость формирования социально *равнокомфортной* городской среды как фактора развития челове-

ческого потенциала. В основе – целевое, диалогическое взаимодействие заинтересованных и вовлеченных сторон в процесс рассмотрения вопросов градостроения и проектирования городских пространств.

В-четвертых, совершенно необходимым видится формирование режима открытого обсуждения инициатив и проектов в области градостроительства и развития объектов городской инфраструктуры, и это тоже рекомендация широкого социального адреса. Наряду с этим нужна и развитая общественно-информационная площадка для диалога, дискуссии, публичных слушаний, открытого голосования. Иначе говоря, в такой работе необходимы медийные инструменты – привлечение к этим задачам региональных и городских СМИ, а также ресурсов социальных сетей, видеоблогинга. Важность широкого информационного освещения этой работы безусловна, так же как и ее продвижение в сети и виртуальном пространстве.

В заключение процитируем Т. М. Дридзе: «Любые фрагменты городской среды хороши, если они “коммуникативны” и, значит, осмысленны и гуманны. Это рождает у человека ощущение комфорта, желание остановиться и посмотреть вокруг, посидеть на скамейке в скверике, просто пройти по знакомым и любимым улицам своего города, чувствуя свою причастность ко всему, что здесь происходило, происходит и произойдет в будущем» [13, с. 96].

Список литературы

1. Лебедева Е. В. «Право на город»: опыт анализа дворовых сообществ с позиции критической теории (на примере Минска) // Вестник института социологии. 2022. Т. 13, № 1. С. 44–66. <https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.1.775>
2. Костко Н. А. Показатели городской идентичности как элемента социального пространства города // Журнал социологии и социальной антропологии. 2022. Т. 25, № 1. С. 190–216. <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.1.7>
3. Новая программа развития городов. Конференция Организации Объединенных Наций по жилью и устойчивому городскому развитию (Хабитат III). URL: <http://unhabitat.ru/publications/newurbanagenda> (дата обращения: 03.06.2022).
4. Черешнев И. В., Черешнева Н. В., Кусков Е. Д. Формирование комфортной городской среды: к вопросу об оценке проектов благоустройства // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2022. Вып. 1 (86). С. 338–347.
5. Проект цифровизации городского хозяйства «Умный город». URL: <https://minstroyf.gov.ru/trades/>

- gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyu-gorod/ (дата обращения: 04.08.2022).
6. *Лидин К. Л.* Горожанство: В поисках универсального определения городской среды // Проект Байкал. 2015. Т. 12, № 45. С. 84–89.
 7. *Узрюмова А. А., Паутова Л. Е., Паутова Е. П.* Комфортность как фактор устойчивого развития городской среды // «Россия: тенденции и перспективы развития» : ежегодник. По материалам IX международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития» / отв. ред. В. И. Герасимов. М. : Ин-т научной информации по общественным наукам РАН, 2018. С. 245–250.
 8. *Антюфеев А. В., Птичникова Г. А.* Умный город, архитектура и человек // Социология города. 2019. № 2. С. 6–13.
 9. *Карчагин Е. В.* Умные города и проблема справедливости // Социология города. 2019. № 2. С. 14–22.
 10. *Максимов С. М.* «Умный город»: к вопросу о понятии и концепции // Проблемы современной экономики. 2017. № 1. С. 117–120.
 11. *Лагодина Е. В.* Комфортная городская среда глазами простого горожанина // Северо-Кавказский психологический вестник. 2013. Т. 11, № 2. С. 9–12.
 12. *Желнина А. А., Тыканова Е. В.* Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. Т. 22, № 1. С. 162–192. <https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.1.8>
 13. *Дридзе Т. М.* Социальная диагностика в градостроительстве // Социологические исследования. 1998. № 2. С. 94–98.

Поступила в редакцию 07.08.2022; одобрена после рецензирования 23.08.2022; принята к публикации 29.08.2022
The article was submitted 07.08.2022; approved after reviewing 23.08.2022; accepted for publication 29.08.2022